

Это было правдой - большинство пантеонов считали Хаос гнусной сущностью, что было откровенно нелепо. Стоит ли удивляться, что они отреагировали на это, набросившись друг на друга?

"Не совсем Хаос". Локи наконец понял - вспомнив, как она сказала ему, что он сам поймет, кто она такая.

"Не совсем", - согласилась Она, - "Я - Смерть, с которой Вы уже знакомы, и младшая сестра Хаоса".

Это подтверждение застало пару врасплох - тогда они поняли, что волшебник, которого они видели несколько раз и который был очень похож на неё, конечно же, тоже Древний.

После этого Адра продолжала навещать их, но первоначальное недоверие пары исчезло навсегда - на смену ему пришло уважение, а вскоре и дружба.

Ей не нужно было объяснять, почему она не может освободить Локи сразу же - бог и так прекрасно понимал, что она все ещё связана своим смертным телом, насколько оно позволяло ей находиться в смертном царстве.

Прошло еще несколько недель, прежде чем Локи наконец признал Адре то, что все они уже знали.

Его больше не интересовал Рагнарёк.

"Я все еще зол, - сказал он зеленоглазой девушке, - даже в ярости. Один был моим братом, Тор - очень хорошим другом... А когда Бальдер умер, они сразу же ополчились на меня, даже не удосужившись спросить, почему я отдал эту проклятую стрелу Ходу!"

Его глаза наполнились горем, когда он, наконец, сломался - и впервые позволил себе заплакать.

"Одина можно назвать мудрейшим, но он всегда был слишком поспешен в суждениях, - выплюнул он, - называть меня своим братом и обрекать одного из моих сыновей на вечные цепи, использовать другого в качестве своего коня, словно тот был простым зверем... убить двух моих младших детей, чтобы посадить меня на цепь!"

Хуже того, он верил в дружбу Эсира, снова и снова давал ему второй шанс, но всегда оставался тем, кого презирали и поносили, и никто из богов, которые должны были быть его друзьями и семьей, не повторил его поступка.

Локи было горько - ведь он действительно хотел верить в Эсира, действительно видел в Одине брата.

С гневом было гораздо легче справиться, чем с глубоким горем, которое причинили ему норвежские боги, и в особенности Один.

Но сейчас - он больше не хотел гнева.

Он просто не хотел иметь ничего общего с норвежским пантеоном.

"Нагльфар может найти себе другого капитана", - вздохнул он, - "все, чего я хочу сейчас, - это выбраться отсюда и освободить своих детей".

Адра позволила Богу Озорства говорить, наконец-то выплеснув из его груди многовековую обиду. Он рассказал и о своих детях - Хель, заточенной в Хельхейме, хотя она неплохо справилась с ситуацией, ведь Один никогда не думал, что она сможет так хорошо управлять миром мертвых; Ёрмунгандр, которого бросили в Мидгард вместо того, чтобы научить пользоваться своими силами; Фенрис, закованный в цепи, чтобы предотвратить его возможную роль в Рагнарёке; Слейпнир, которого Один использовал как простую лошадь, Нар и Вали, убитые еще до достижения ими зрелого возраста.

Наконец, она спросила его о событии, которое привело к его заключению в тюрьму, - о смерти Бальдера.

"Только потому, что идиоту приснился плохой сон, Фригг обошла девять миров, чтобы заставить всех пообещать никогда не причинять вреда её любимому сыну, - закатил он глаза, - И что с того, что он умер? Он же бог, он бы просто исправился через несколько десятилетий, мы же бессмертные!", - он нахмурился, - "Но я не поэтому дал Ходу стрелу из омелы, нет. Это было сделано, чтобы напомнить Фригг, что мы не всемогущи", - он повторил попытку пожать плечами, но был заблокирован связывающими его веревками, - "Это меня называют Богом Лжи и Коварства, но она так же хитра, как и я, а с её зрением она стала высокомерной".

Смерть Бальдера стала более окончательной, чем ожидалось, когда Хель, уже испытывавшая горечь по отношению к Эсирам и Ванирам и разгневанная тем, как её отца заключили в тюрьму и наказали, не дав никому спросить, отказалась отпустить бога из мира мертвых.

Один превзошел самого себя, заточив Хель в Хельхейме. Ведь мир мертвых теперь был владением богини, местом, где она была сильнее всего - и норвежских богов отправляли туда, когда они получали смертельный удар, пока они не восстанавливали свои силы.

Балдер, вероятно, уже давно ожил - но пока Хель запрещала ему покидать Хельхейм, для остальных норвежских богов он был как мертвый.

Бригид, которую Адра встречала несколько раз после Имболка, пару раз спросила о Локи и Сигин - конечно, богиня поняла, кем она была, когда направила её силы через маленькую девочку, и была весьма впечатлена тем, как она терпела боль, чтобы помочь этой паре.

Богиня-кельт также была в ужасе от состояния двух богов, которые принялись за её исцеление; она смогла оценить это, когда направила свои силы через Адру, и теперь она тоже чувствовала себя причастной к их беде, желая только одного - закончить их исцеление, чего она не могла сделать, пока они были скрыты силами Одина.

Адра сказала ей, что работает над тем, как освободить Локи и Сигин - и Бригид, поговорив со своим отцом, а затем и с остальными членами своего пантеона, официально пригласила норвежскую пару в Сидх, предоставив им официальное убежище от норвежцев.

Это было неслыханно среди пантеонов, но Туатха Де Дананн несколько отличались от других пантеонов тем, что оставались более приземленными, чем большинство из них, во многом благодаря своему участию в мире Виксен, что, в свою очередь, не позволяло им смотреть на

смертных свысока, никогда не забывая о том, насколько они могут быть приспособленными.

"Мы также не выполняли свои обязанности, - неохотно признал Луг, - хотя и не так, как другие пантеоны, - вздохнул лидер Туатха Де Дананн, - Мы видели, как они становились все более высокомерными и отстраненными от смертных, но вместо того, чтобы повторить их путь, мы замкнулись в себе".

"Вы - единственный пантеон, который сумел развиваться в ногу со временем и не отрезал себя от современного мира". Адра не согласилась: "Ваша обязанность всегда заключалась в поддержании баланса, как и у других пантеонов. В том, что они не помнят, нет Вашей вины, и даже если бы Вы повторили, чтобы они не забывали о своих обязанностях, они бы не стали прислушиваться к Вашим советам, как это делают смертные".

Луг - знал, что она права, но все равно испытывал ноющее чувство вины. Даже если они потерпели неудачу, он бы предпочел, чтобы они хотя бы повторили попытку удержать другие Пантеоны от высокомерия.

Конечно, Луг не был глупцом - хотя они и предоставили бы убежище Локи и Сигин, лучшей защитой для норвежской пары было бы то, чтобы их побег и последующее переселение оставались незамеченными как можно дольше.

<http://tl.rulate.ru/book/113679/4299294>